

**В.И. Молодин¹, Д.В. Черемисин^{1, 2}, Н. Батболд³,
Ю.Н. Ненахова¹**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

³Институт археологии МАН
Улан-Батор, Монголия
E-mail: nenaxoffsurgut@mail.ru

В поисках наскальных изображений на Северо-Западе Монголии

В 2019 г. российско-монгольским археологическим отрядом, включающим сотрудников Института археологии и этнографии СО РАН и Института археологии МАН, были исследованы памятники наскального искусства на Северо-Западе Монголии. Целью экспедиционного проекта являлось изучение петроглифов на уже известных объектах и новый поиск наскальных изображений. Был проведен осмотр памятников Цаган-Салаа и Бага-Ойгур, а также археологическая разведка в долине р. Хара Джамат Гол. В ходе работ были изучены известные ранее и вновь открытые изображения древнейшего пласта алтайских петроглифов, которые характеризуются особым калгутинским стилем, выделенным ранее на памятниках Российского и Монгольского Алтая. Большой интерес представляет серия палимпсестов, в которых древнейшие фигуры лошадей в калгутинском стиле перекрыты петроглифами эпохи бронзы. На горе Цаган Эрэг впервые в Монгольском Алтае открыты наскальные рисунки, выполненные малиновой краской (знаки в виде косых крестов и параллельных линий). В долине р. Хара Джамат Гол на обоих берегах зафиксирован ряд местонахождений петроглифов от эпохи бронзы до палеоэтнографии, в т.ч. изображения животных, колесниц бронзового века, стилизованных оленей раннескифской эпохи, сцен охоты. На правом берегу р. Бага-Ойгур открыто скопление петроглифов «чемурчекского типа» с фигурами животных и людей, вероятно, относящихся к одному локальному святилищу, возникновение которого связано с чемурчекской культурой эпохи бронзы Центральной Азии.

Ключевые слова: петроглифы, Монголия, калгутинский стиль, эпоха бронзы, Цаган-Салаа IV, долина Хара Джамат Гол.

**Vyacheslav I. Molodin¹, Dmitry V. Cheremisin^{1, 2}, Natsag Batbold³,
Yuliya N. Nenakhova¹**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

³Institute of Archaeology MAS,
Ulaanbaatar, Mongolia
E-mail: nenaxoffsurgut@mail.ru

Search of Rock Representations in Northwestern Mongolia

In 2019, the Russian-Mongolian Archaeological Team of the Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS and Institute of Archaeology of the MAS conducted research of rock art in Northwestern Mongolia. This field project was intended for studying petroglyphs at the known sites and searching for new rock representations. The sites of Tsagan-Salaa and Baga-Oygur were surveyed and archaeological survey in the valley of the Khara Dzhamat River was conducted. The known and newly discovered images of the earliest layer of Altai petroglyphs were studied. These petroglyphs are distinguished by the specific Kalguty style which was widespread at the sites of the Russian and Mongolian Altai. A series of palimpsests where the earliest figures of horses of the Kalguty style were covered by the petroglyphs of the Bronze Age is of

great interest. For the first time in the Mongolian Altai, rock paintings made by crimson paint (oblique crosses and parallel lines) were discovered on the Tsagan Ereg Mount. A number of petroglyphs from the Bronze Age to paleoethnographic period were recorded on both banks of the Khara Dzhamat River valley, including animal representations, Bronze Age chariots, Early Scythian stylized deer, and hunting scenes. An assemblage of petroglyphs of the "Chemurchek type" with animal and human figures probably belonging to the same local shrine was discovered on the right bank of the Baga-Oygur River. This site could have been associated with the Chemurchek culture of the Central Asian Bronze Age.

Keywords: petroglyphs, Mongolia, Kalguty style, Bronze Age, Tsagan-Salaa-IV, Khara Dzhamat River valley.

Весной 2019 г. российско-монгольским археологическим отрядом ИАЭТ СО РАН и Института археологии АН Монголии были проведены исследования на Северо-Западе Монголии, направленные на изучение петроглифов. Регион изобилует памятниками наскального искусства и хорошо известен благодаря работам Российско-Монгольско-Американской экспедиции, исследовавшей здесь на рубеже тысячелетий серию памятников [Кубарев, Цэвээндорж, Якобсон, 2005; Кубарев, 2009; Jacobson, Kubarev, Tseveendorj, 2001a, b]. Наши работы, направленные на поиск древнейших изображений, были продолжены в 2017 г. командой российско-монголо-французской экспедиции. Результаты опубликованы в России, Монголии и Франции [Черемисин и др., 2018; Молодин и др., 2019; Цэвээндорж и др., 2017; Creten et al., 2018].

Несовершенство методики поиска петроглифов в пространствах, исчисляемых десятками километров, нередко приводит к тому, что многие изображения оказываются не обнаруженными. Поэтому перспективным становится многократное обследование участков со скальными плоскостями. Такой подход полностью оправдал себя, когда целенаправленный поиск древнейших петроглифов на памятниках Цагаан-Салаа и Бага-Ойгур дал прекрасные результаты – экспедиция открыла более десятка ранее неизвестных фигур, которые, как представляется, относятся к древнейшему калгутинскому пласту изображений [Молодин и др., 2019]. Одной из главных задач текущего сезона стало дальнейшее обследование памятников Северо-Западной Монголии с целью поиска архаичных петроглифов.

Этот поиск увенчался успехом. При осмотре памятника Цаган-Салаа I на высоте 2480 м обнаружены две архаичные фигуры, близкие изображениям калгутинского стиля (рис. 1). Ранее на этой плоскости были зафиксированы изображения козлов и лучников [Кубарев, Цэвээндорж, Якобсон, 2005, с. 145, рис. 7], относящиеся, скорее всего, к скифской эпохе (координаты: 49°20'28.0" с.ш.; 088°20'33.8" в.д.). Контуры двух крупных фигур выбиты разряженными точками, выделяющимися черным цветом патины, скорее всего, с помощью каменного орудия. Изображение быка закончено, у второго животного частично проработана го-

лова и нижняя часть туловища. Подобная манера парциального изображения животного характерна для архаичных петроглифов региона. Контур фигуры быка перекрыт более поздними изображениями. Прямая аналогия быку известна на памятнике Калгутинский Рудник на плоскогорье Укок [Молодин, Черемисин, 1999, рис. 17–19]. Второе изображение выполнено аналогичным способом.

На скалах местонахождения Цаган-Салаа IV открыты еще пять ранее не отмеченных архаичных изображений. Первое – на валуне, где фигура лошади в калгутинском стиле перекрыта более поздними изображениями эпохи бронзы – раннего железного века. Его координаты: 49°19'31.9" с.ш.; 088°21'30.6" в.д. Вторая плоскость с палимпсестом также содержит изображение лошади, перекрытое более поздней фигурой. Его координаты: 49°19'30.7" с.ш. и 088°21'30.6" в.д. Третья плоскость, также с палимпсестом – изображение лошади в калгутинском стиле, перекрытое массивной фигурой быка эпохи бронзы. Координаты: 49°19'30.8" с.ш.; 088°21'30.7" в.д.

Четвертый палимпсест, безусловно, является наиболее интересным. Наши предшественники привели только фотографию этого камня, не сопроводив его каким-либо анализом [Кубарев, Цэвээндорж, Якобсон, 2005, с. 611, фото 7]. Осмотр и первая съемка изображений была произведена нами в 2017 г. В настоящем сезоне мы вновь обратились к этому палимпсесту, поскольку здесь отчетливо прослеживаются несколько слоев изображений (этому палимпсесту будет посвящена особая работа). Отметим, что на палимпсесте присутствуют два изображения лошадей в калгутинском стиле, фигура «быка-марала» эпохи ранней бронзы, а также ок. 30 более поздних изображений, среди которых антропоморфная фигура лучника. Этот пласт рисунков относится, скорее всего, к эпохе поздней бронзы – раннему железному веку. Палимпсест находится на высоте 2433 м от ур. м. Его координаты: 49°19'28.9" с.ш.; 088°21'44.0" в.д.

Второй основной задачей полевого сезона было проведение разведки по р. Хара Джамат Гол, где монгольские коллеги отмечали три пункта с петроглифами. Река берет свое начало на южных склонах Сайлюгемского хребта, пограничного между Рос-

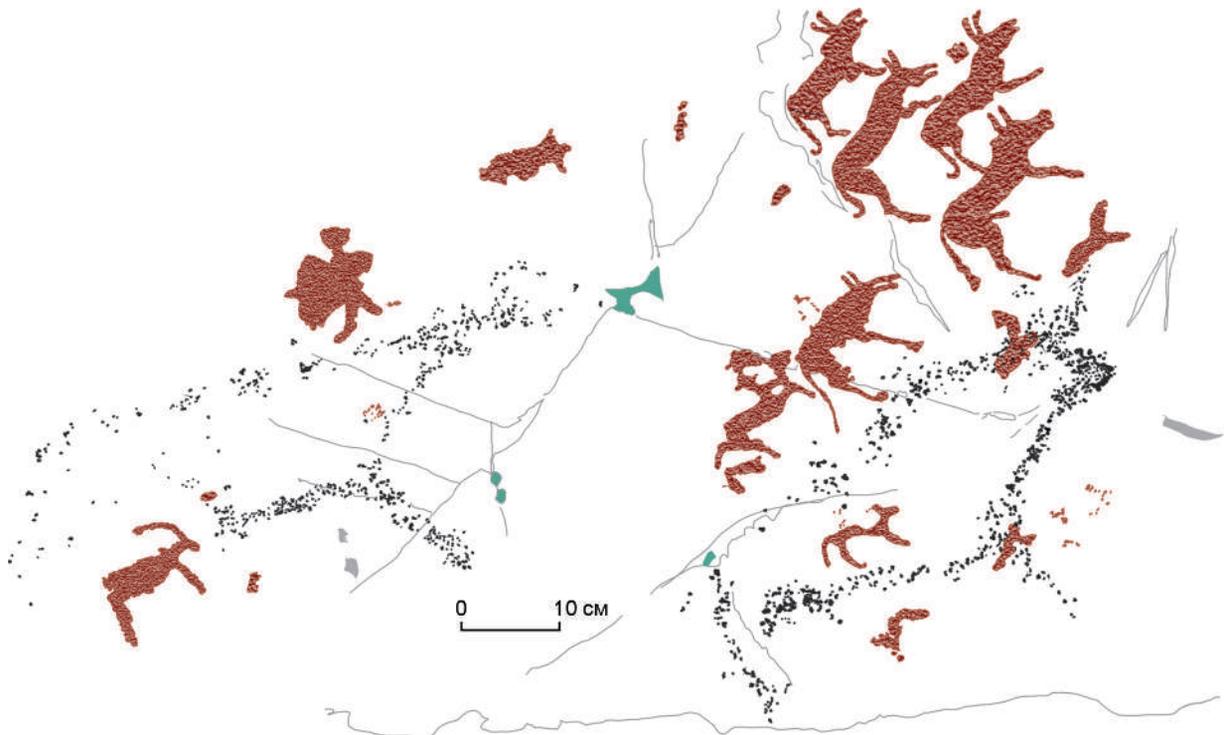

Рис. 1. Прорисовка архаичных фигур животных, выполненных в калгутинском стиле. Пункт Цаган-Салаа I.

сией и Монголией. В истоках доступ в ее долину затруднен, попасть в узкое ущелье можно только летом, когда тают ледники и наледь по берегам реки.

В мае 2019 г. нам удалось совершить разведку по обоим берегам реки от пограничного блокпоста в верховьях до места ее слияния с р. Ойгор-Гол (рис. 2). Монгольские коллеги любезно сообщили координаты трех пунктов открытых ими здесь местонахождений петроглифов. Кроме того, А.А. Ковалевым и Д. Эрдэнэбаатаром были проведены раскопки кургана афанасьевской культуры [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2010]. Долина Хара Джамат Гол известна также благодаря древнетюркскому комплексу с замечательным изваянием, оградкой и цепочкой балбалов [Кубарев, 1995].

Одной из главных задач разведки было обнаружение петроглифов калгутинского стиля. У долины реки, в среднем ее течении, хорошо выражены древние террасы. Сама же долина, особенно в верхнем течении, изобилует каменно-песчаными останцами, довольно высокими блоками сланца, окатанными валунами с отшлифованными плоскостями и плотным скальным загаром. Принципиально иная ситуация наблюдается в низовьях реки. Здесь прослеживается достаточно хорошо разработанная и широкая долина, борта которой обрамлены мощными скальными выходами, оканчивающимися у подножия крупными развалами камня. Осмотр каждого из таких «бомов» показал, что сложены они не сланцем, а гранитоидами, поверхности кото-

рых подверглись сильному выветриванию, и на них едва ли можно было наносить изображения.

Необычный для северо-запада Монголии памятник с изображениями, выполненными красной краской, был открыт при преодолении перевала, разделяющего долины рек Ойгор-Гол и Хара Джамат-Гол. Справа от дороги на перевал видны разрушенные выходы камня, являющиеся отрогами горы Цаган Эрэг. Осмотр выявил совершенно оригинальную для этих мест писаницу. Памятник получил название Цаган Эрэг-1. Его координаты: 49°20'39.2" с.ш.; 88°35'08.8" в.д., высота 2422 м. При осмотре восточной части экспозиции скалы, на ровной плоскости, защищенной небольшим карнизом, обнаружена композиция из знаков, нанесенных малиново-красной охрой. В ее верхней части нарисованы два косых креста, ниже них – три косые линии. Правее различимы остатки по меньшей мере еще четырех плохо сохранившихся линий, ниже – отчетливо читаемый косой крест, рядом с которым – еще одна линия.

Здесь же выявлена еще одна плоскость, расположенная под прямым углом к первой. На ней отчетливо прослеживаются два косых креста друг над другом, нанесенные малиновой краской. Другие красочные наскальные изображения в этом районе Монголии неизвестны. Памятник Курмантау, обнаруженный В.Д. Кубаревым на северном склоне Сайлюгемского хребта [Кубарев, 2000], территориально является самым близким пун-

↙ местонахождение петроглифов

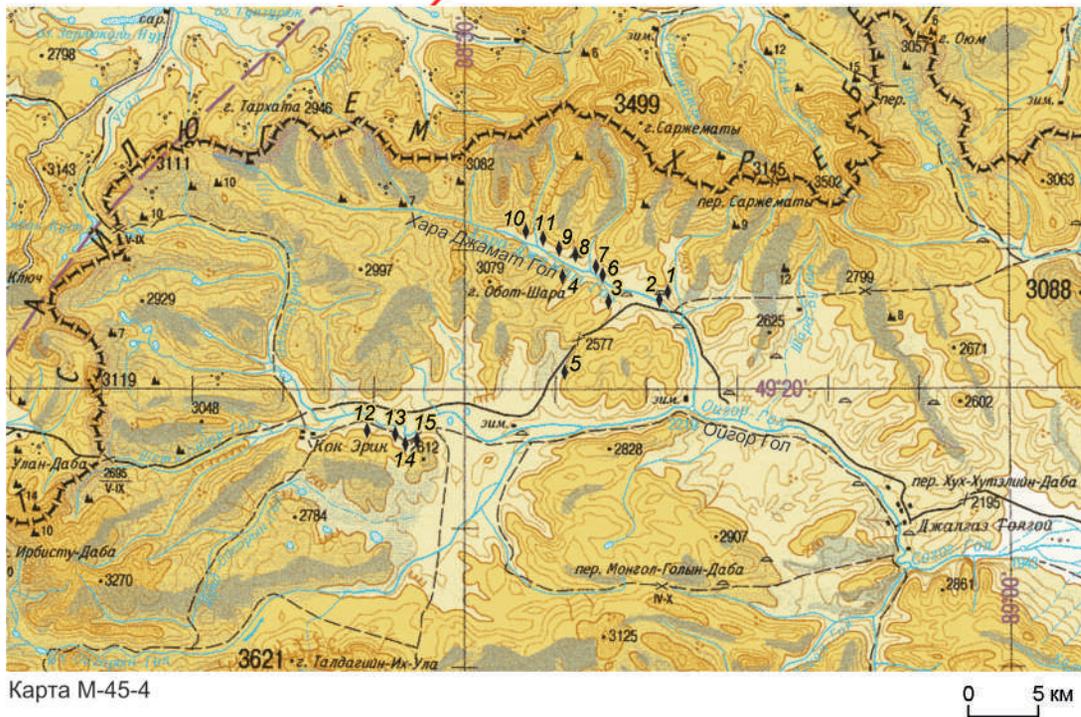

Рис. 2. Расположение местонахождений петроглифов по маршруту поиска.

1 – Хара Джамат Гол-1; 2 – Хара Джамат Гол-2; 3 – Хара Джамат Гол-3; 4 – Хара Джамат Гол-4; 5 – Цаган Эрэг-1; 6 – Хара Джамат Гол-9; 7 – Хара Джамат Гол-5; 8 – Сабн Салаа; 9 – Хара Джамат Гол-6; 10 – Хара Джамат Гол-7; 11 – Хара Джамат Гол-8; 12 – Бага-Ойгур-1 (правый берег); 13 – Бага-Ойгур-2 (правый берег); 14 – Бага-Ойгур-3 (правый берег); 15 – Бага-Ойгур-4 (правый берег).

ктом с фигурами животных, нанесенных краской. Стоит отметить также раскраску в погребальных ящиках чемурчекской культуры эпохи бронзы, исследованных под руководством А.А. Ковалева [Ковалев и др., 2015]. Более отдаленные аналогии – крашенные изображения косых крестов и линий на территории Забайкалья [Окладников, Запорожская, 1969]. Впрочем, эти аналогии не позволяют однозначно решать проблему хронологии памятника Цаган Эрэг-1, хотя научная значимость открытого местонахождения несомненна.

Пункт Хара Джамат Гол-1. На скальном прижиме по левому берегу реки, образованном гранитоидо-сланцевыми разрушающимися скалами темно-

серого и красноватого цвета, сохранилось не менее сотни изображений, выполненных точечной выбивкой, также подверженных разветриванию и в значительной степени утраченных. Координаты памятника: 49°22'56.8" с.ш. и 088°40'58.9" в.д.

Плоскость венчает огромное изображение лошади с массивным туловищем, непропорционально маленькой головкой и длинным хвостом, относящееся к эпохе бронзы. На соседней плоскости выбито крупное изображение «раннескифского» оленя с обращенной назад «клювовидной» мордой.

Пункт Хара Джамат Гол-2. На этих же скалах, приблизительно в 35 м от первого пункта, выше по реке, на высоте приблизительно 20 м от поверх-

ности земли на обломке скалы, состоящей из двух блоков, выбито крупное изображение «скифского» оленя и двух собак, преследующих его. Координаты памятника: 49°22'57.5" с.ш.; 88°40'58" в.д. Высота над ур. м. – 2326 м.

Пункт Хара Джамат Гол-3. Расположен на правом берегу реки, в 2 км от «входа» в долину, вверх по течению. Координаты памятника: 49°23'49.0" с.ш.; 088°37'02.5" в.д. Зафиксированы блоки сланца у подножия горного обрамления, на которых фиксируются выбитые изображения животных.

Пункт Хара Джамат Гол-4. Местонахождение ранее открыто монгольскими коллегами. Координаты: 49°24'17.3" с.ш.; 088°33'46.1" в.д. На высоте 2442 м над ур. м. отмечены изображения козлов и собак. Особо следует отметить камень с изображением марала с бычьими рогами. Сверху гравированная фигура волка, рядом этнографические изображения козликов.

Пункт Хара Джамат Гол-5. Открыт на левом берегу реки, на левом борту коренной террасы р. Джум Салаа, берущей начало с верховий Сайлюгемского хребта. Координаты памятника: 49°24'31.4" с.ш.; 088°37'0.76" в.д. Зафиксировано около восьми плоскостей с фигурами животных.

Пункт Хара Джамат Гол-6. Расположен на левом берегу реки, на высоких останцах террасы, в пойме. На многих сланцевых останцах обнаружены петроглифические композиции, порой совершенно незаурядные. Данный пункт был открыт монгольскими коллегами, причем они делили его на два. Детальный осмотр показал их территориальную близость и наличие изображений в пространстве между этими пунктами, на основании чего мы объединили их в один, присвоив соответствующую индексацию. Таким образом, координаты памятника: 49°24'47.2" с.ш.; 088°35'25.6" в.д. Отмечены композиции с изображениями колесниц бронзового века (рис. 3).

Пункт Саби Салаа у впадения ручья Джум Сала – левого притока реки Хара Джамат Гол. Координаты пункта: 49°24'43.0" с.ш.; 088°36'33.1" в.д. Здесь отчетливо фиксируется скальный прижим, на «загорелых» темно-коричневых плоскостях которого и на лежащих у подножия скал валунах зафиксировано обилие изображений. Особенно ярко представлены многофигурные композиции эпохи бронзы (рис. 4).

Особо следует отметить загорелый валун, на котором изображены два крупных быка, по стилю напоминающих петроглифы калгутинского стиля. Рисунки профильные, контур передан прерывистой линией, отчетливо прослеживаются прерывистые удары, скорее всего, нанесенные каменным орудием. Представляется, что перед нами наиболее древ-

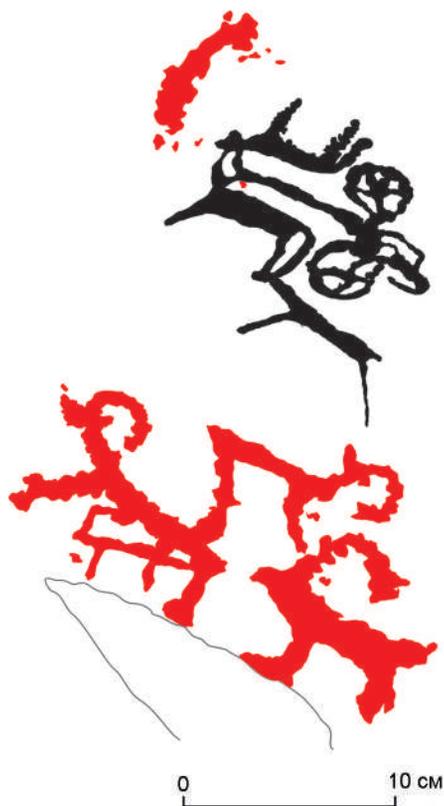

Рис. 3. Прорисовка изображений колесницы и козлов. Пункт Хара Джамат Гол-6.

ние изображения (и единственные!), обнаруженные в дельте реки Хара Джамат Гол. Координаты камня: 49°24'46.2" с.ш.; 088°36'33.1" в.д.

Пункт Хара Джамат Гол-7. Расположен на левом берегу реки, на правом берегу безымянного ручья, текущего с отрогов Сайлюгемского хребта. Зафиксировано около тридцати изображений, преимущественно горных козлов, видимо, это композиции эпохи бронзы (?) и граффити этнографического времени. Координаты памятника: 49°25'37.1" с.ш., 088°33'33.9" в.д., 2504 м над ур. м.

Пункт Хара Джамат Гол-8 на левом берегу одноименной реки, в 2 км вниз по течению от предыдущего объекта. На склоне горы огромные «загорелые» валуны покрыты наскальными изображениями. Камни с петроглифами тянутся вдоль склона примерно на 400 м. Представлены одиночные фигурки животных и несколько антропоморфных изображений. Координаты местонахождения: 49°25'62.6" с.ш., 088°35'05.1" в.д.

Пункт Хара Джамат Гол-9 на левом берегу реки, на скальном прижиге, над зимником. Координаты памятника: 49°24'21.5" с.ш., 088°35'05.1" в.д. Обнаружены изображения животных (козлов, лошадей); в общей сложности их несколько десятков.

Не все пункты, полученные при разведке по р. Хара Джамат Гол, равнозначны по содержанию наскальных

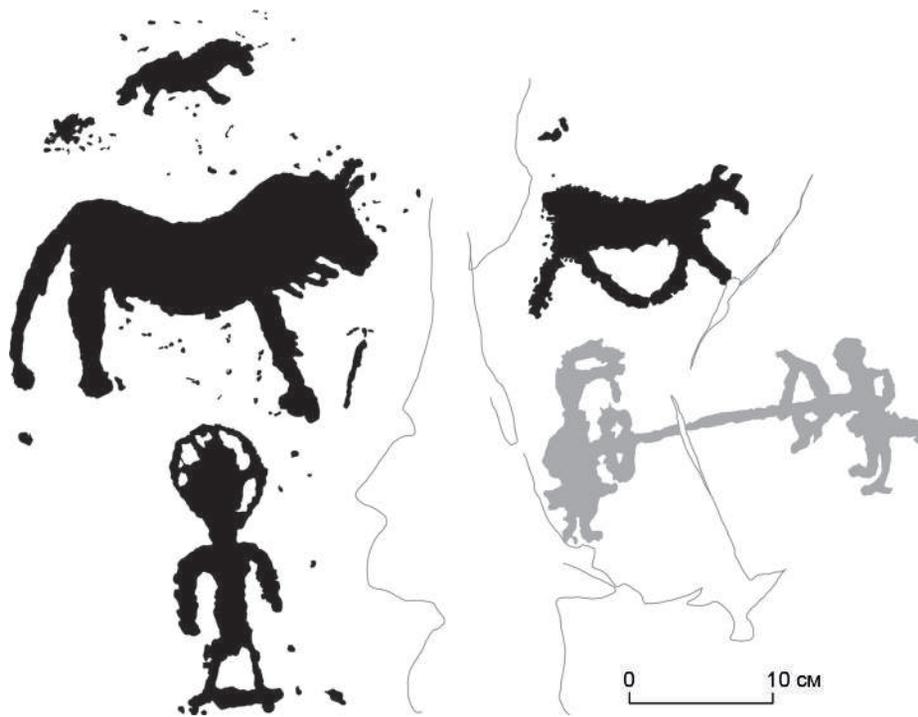

Рис. 4. Прорисовка плоскости с изображениями антропоморфов. Пункт Саби Салаа.

изображений, однако на открытых местонахождениях присутствуют незаурядные композиции, нуждающиеся в детальном изучении. Кроме того, в дальнейшем было бы целесообразно осмотреть верховья реки, что можно выполнить в летнее время.

На заключительной стадии исследований мы провели разведку по правому берегу р. Бага-Ойгур. Маршрут проходил напротив левобережных петроглифических комплексов этой реки, открытых участниками российско-монгольско-американской экспедиции [Кубарев, Цвээндорж, Якобсон, 2005]. Можно утверждать, что петроглифы на правом берегу не менее интересны, чем на левом. Нами открыты четыре местонахождения, содержащие порой выдающиеся композиции, достойные детального изучения. Изображения раннего калгутинского пласта здесь не найдены.

Пункт Бага-Ойгур-1 (правый берег). Скальный массив на правом берегу р. Бага-Ойгур выделяется достаточно отчетливо, в 5 км вниз по реке найдено первое местонахождение петроглифов. Скальный массив сильно разрушен, у его подножья обнаружено большое количество патинированных валунов с изображениями. Валун тянется вдоль склона на несколько сотен метров. Представлены изображения эпохи бронзы и раннего железа. Координаты памятника: 49°18'53.8" с.ш.; 088°24'17.0" в.д.

Пункт Бага-Ойгур-2 (правый берег). В широкой долине рассеяны отдельные сильно деградированные сланцевые валуны, на которых зафиксировано

довольно большое количество изображений. Протяженность разброса камней с рисунками вдоль склона достигает порядка 400 м. Координаты памятника: 49°18'47.0" с.ш.; 088°25'03.9" в.д.; высота 2400 м. Северная часть склона плавно переходит в плоскую гору, господствующую над местностью. Вершина увенчана высоким, аккуратно сложенным обо, которое видно на значительном расстоянии. Весь склон горы и ее вершина усеяны валунами и гладкими плитами разной степени окатанности и загара. На многих из них нанесены отдельные изображения и великолепные композиции, среди которых выделяются рисунки эпохи бронзы. Сюжеты первой группы – люди в грибовидных уборах, на согнутых в коленях ногах, стреляющие из луков в оленей и сопровождаемые охотничьими собаками (анalogии известны в петроглифах Укока).

Вторую группу составляют изображения быков с массивным туловищем и поклажей на спине. Этот сюжет также имеет ряд параллелей в петроглифах Центральной Азии. Третью хронологическую и стилистическую группу демонстрируют «скифские» олени с ветвистыми рогами и клювовидными мордами (рис. 5).

Среди отмеченных групп изображений встречаются совершенно незаурядные. Замечателен валун, целиком покрытый изображениями животных и предметов, которые даже затруднительно определить (рис. 6). Координаты: 49°18'42.4" с.ш.; 088°24'43.7" в.д. Памятник заслуживает моногра-

Рис. 5. Прорисовка «скифских» оленей с ветвистыми рогами. Пункт Бага-Ойгур-2 (правый берег).

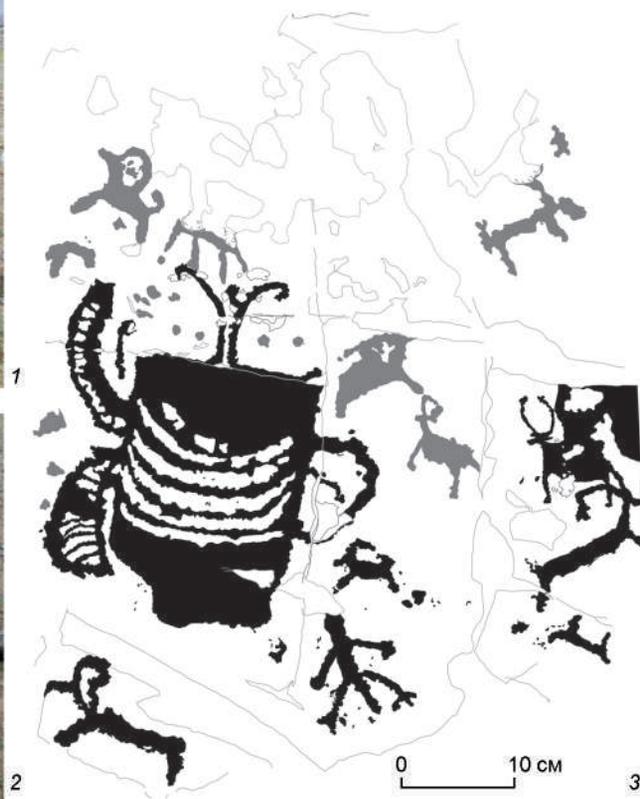

Рис. 6. Фотографии (1, 2) и прорисовка (3) неопределенной фигуры. Пункт Бага-Ойгур-2 (правый берег).

Рис. 7. Прорисовка антропоморфной фигуры чемурчекского типа. Пункт Бага-Ойгур-4 (правый берег).

фического изучения, эффективным средством документации было бы применение дрона.

Пункт Бага-Ойгур-3 (правый берег). Координаты: 49°18'50.7" с.ш.; 088°25'33.1" в.д. На противоположной стороне долины, на склоне, усеянном крупными камнями с пригодными для нанесения фигур плоскостями, обнаружены разновременные изображения. К наиболее интересным находкам относятся изображения двух колесниц. Особенностью местонахождения является тот факт, что на склоне и на вершине горы изображений значительно больше, чем в ее нижней части.

Пункт Бага-Ойгур-4 (правый берег) расположен в нижней части скального прижима, у дороги, примерно в километре от угла закругления излучины реки и террасы. Координаты: 49°18'52.2" с.ш.; 088°25'48.4" в.д., высота – 2364 м. Памятник представляет собой локальное скопление, в котором все петроглифы сконцентрированы так близко друг к другу, что это позволяет квалифицировать данный объект как святилище эпохи бронзы.

Особенностью изображений является технологический прием, при котором сначала воспроизводился контур, который был более глубоким, чем последующее заполнение силуэта изображения. Ретушь тонкая и изящная, очень плотно поставленная. Обнаружено несколько замечательных композиций, среди них кабан, которого атакует барс. Совершенством исполнения выделяются петроглифы

на небольшом валуне с округлым гребнем, с противоположных сторон которого выбиты фигуры двух быков, соединенные рельефной линией. Замечательна крупная плита, на которой размещена многофигурная композиция с фигурами оленей, быков, лучника в характерной для эпохи бронзы позе. На оборотной плоскости камня нанесена антропоморфная стилизованная фигура «чемурчекского» типа с бронзовым проушным топором за спиной (рис. 7). Близкие изображения обнаружены на левом берегу одноименной реки российско-монгольской-американской экспедицией [Кубарев, Цэвэндорж, Якобсон, 2005, с. 559, рис. 69]. Очевидно, перед нами культурный комплекс, где изображения объединены в локальном святилище.

Таковы предварительные итоги, которые можно подвести по результатам наших работ в 2019 г. на Северо-Западе Монголии. Среди них открытие пятнадцати неизвестных ранее пунктов изображений, многие из которых несомненно перспективны для дальнейших исследований. Большой научный интерес представляют семь плоскостей с изображениями калгутинского типа, среди которых пять палимпсестов, а также открытие крашенных рисунков.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта НИР № 0329-2019-0003 «Историко-культурные процессы в Сибири и на сопредельных территориях».

Список литературы

- Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Грушин С.П., Тишкин А.А., Ожередов Ю.И.** Чемурчекские курганы в урочище Хуурай салааны ам (Ховд сомон Ховд аймака Монголии) // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурчекский культурный феномен. – СПб.: СПб. гос. музей-институт семьи Рерихов, 2015. – Ч. II: Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель. – С. 100–141.
- Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д.** Афанасьевско-чемурчекская курганная группа Кургак гови (Хуурай говь) и вопросы внешних связей афанасьевской культуры // Афанасьевский сборник: сб. науч. ст. – Барнаул: Азбука, 2010. – С. 91–108.
- Кубарев В.Д.** Изваяние с р. Хар-Яма // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1995. – С. 158–162.
- Кубарев В.Д.** Петроглифы Курман-Тау // Древности Алтая: Известия лаборатории археологии. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2000. – № 5. – С. 15–21.
- Кубарев В.Д.** Петроглифы Шивээт-Хайрихана (Монгольский Алтай). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – 420 с.

Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). – Новосибирск; Улан-Батор: ИАЭТ СО РАН; Юджин, 2005. – 638 с.

Молодин В.И., Женест Ж.-М., Зоткина Л.В., Черемисин Д.В., Кретэн К. «Калгутинский» стиль в наскальном искусстве Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – Т. 47, № 3. – С. 12–26.

Молодин В.И., Черемисин Д.В. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок. – Новосибирск: Наука, 1999. – 160 с.

Окладников А.П., Запорожская В.Д. Петроглифы Забайкалья. – Л.: Наука, 1969. – Ч. I. – 219 с.

Цэвээндорж Д., Молодин В.И., Черемисин Д.В., Кретэн К., Зоткина Л.В., Натсаг Б., Нестеркина А.Л. Изучение древнейшего пласта наскальных изображений Монголии в 2017 году (памятники Цаган-Салаа и Бага-Ойгур) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 231–235.

Черемисин Д.В., Молодин В.И., Зоткина Л.В., Цэвээндорж Д., Кретэн К. Новые исследования раннего пласта наскального искусства Монгольского Алтая // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2018. – Т. 17, вып. 3: Археология и этнография. – С. 57–77.

Creten C., Genest J.-M., Plisson H., Zotkina L., Cheremisin D., Molodin V., Delannoy J.-J., Delin Ph., Ravel L. Un art rupestre paléolithique au-delà de l'Oural ? // Les Nouvelles de l'Archéologie. – 2018. – N 154. – P. 45–50.

Jacobson E., Kubarev D.V., Tseveendorj D. Mongolie du Nord-Ouest. Tsagan-Salaa/Baga-Oigor. Répertoire des petroglyphes d'Asie Centrale // J. of Archaeol. Sci. – P., 2001a. – N 6, Textes et Figures. – 481 p.

Jacobson E., Kubarev D.V., Tseveendorj D. Mongolie du Nord-Ouest. Tsagan-Salaa/Baga-Oigor. Répertoire des petroglyphes d'Asie Centrale // J. of Archaeol. Sci. – P., 2001b. – N 6, Planches. – 256 p.

References

Cheremisin D.V., Molodin V.I., Zotkina L.V., Tsehvehdorzh D., Kretehn K. Novye issledovaniya rannego plasta naskal'nogo iskusstva Mongol'skogo Altaya. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, 2018, vol. 17, No. 3: Arkheologiya i etnografiya, pp. 57–77 (in Russ.).

Creten C., Genest J.-M., Plisson H., Zotkina L., Cheremisin D., Molodin V., Delannoy J.-J., Delin Ph., Ravel L. Un art rupestre paléolithique au-delà de l'Oural? *Les Nouvelles de l'Archéologie*, 2018, No. 154, pp. 45–50.

Jacobson E., Kubarev D.V., Tseveendorj D. Mongolie du Nord-Ouest. Tsagan-Salaa/Baga-Oigor. Répertoire des petroglyphes d'Asie Centrale. *Journal of Archaeological Science*, No. 6, Textes et Figures. Paris, 2001a, 481 p.

Jacobson E., Kubarev D.V., Tseveendorj D. Mongolie du Nord-Ouest. Tsagan-Salaa/Baga-Oigor. Répertoire des petroglyphes d'Asie Centrale. *Journal of Archaeological Science*, No. 6, Planches. Paris, 2001b, 256 p.

Kovalev A.A., Ehrdehnebaatar D. Afanas'evskochemurchekskaya kurgannaya gruppa Kurgak gobi (Khuurai gov') i voprosy vneshnikh svyazei afanas'evskoi kul'tury. In *Afnas'evskii sbornik: sbornik nauchnykh statei*. Barnaul: Azbuka, 2010, pp. 91–108 (in Russ.).

Kovalev A.A., Munkhbayar Ch., Grushin S.P., Tishkin A.A., Ozheredov Yu.I. Chemurchekskie kurgany v urochishche Khuurai salaany am (Khovd somon Khovd aimaka Mongolii). In *Drevneishie evropetsy v serdtse Azii: chemurchekskii kul'turnyi fenomen*. St. Petersburg: State Museum-Institute of Roerichs, 2015. Pt. II: Rezul'taty issledovaniya v tsentral'noi chasti Mongol'skogo Altaya i v istokakh Kobdo; pamyatniki Sin'tszyana i ukrainnykh zemel', pp. 100–141 (in Russ.).

Kubarev V.D. Izvayanie s R. Khar-Yama. In *Problemy okhrany, izucheniya i ispol'zovaniya kul'turnogo naslediya Altaya*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1995, pp. 158–162 (in Russ.).

Kubarev V.D. Petroglify Kurman-Tau. *Drevnosti Altaya: Izvestiya laboratorii arkheologii*. Gorno-Altaysk: State Univ. Press, 2000, No. 5, pp. 15–21 (in Russ.).

Kubarev V.D. Petroglify Shiveheht-Khairikhana (Mongol'skii Altai). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2009, 420 p. (in Russ.).

Kubarev V.D., Tsehvehdorzh D., Yakobson E. Petroglify Tsagaan-Salaa i Baga-Oigura (Mongol'skii Altai). Novosibirsk; Ulan-Bator: IAET SB RAS Publ.; Yudzhin, 2005, 638 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Cheremisin D.V. Drevneishie naskal'nye izobrazheniya ploskogor'ya Ukok. Novosibirsk: Nauka, 1999, 160 p. (in Russ.).

Molodin V.I., Zhenest Zh.-M., Zotkina L.V., Cheremisin D.V., Kreten K. "Kalgutinskii" stil' v naskal'nom iskusstve Tsentral'noi Azii. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, vol. 47, No. 3, pp. 12–26 (in Russ.).

Okladnikov A.P., Zaporozhskaya V.D. Petroglify Zabaikal'ya. Leningrad: Nauka, 1969, pt. I, 219 p. (in Russ.).

Tseveendorzh D., Molodin V.I., Cheremisin D.V., Kreten K., Zotkina L.V., Natsag B., Nesterkina A.L. Izuchenie drevneishego plasta naskal'nykh izobrazhenii Mongolii v 2017 godu (pamyatniki Tsagan-Salaa i Baga-Oigur). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 231–235 (in Russ.).

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Черемисин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-1184-4044>

Ненахова Ю.Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>